

Судья Гасанов Ш.О.
Дело №33-2889/2014 г.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Махачкала 02 сентября 2014 года
Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан в составе:
Председательствующего судьи Алиевой Э.З.,
судей Османова Т.С. и Устаевой Н.Х.,
при секретаре Алиевой А.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу представителя
Микаилова М.И. Газимагомедовой Д.С. на решение Советского районного суда г.
Махачкалы от 27 мая 2014 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Республики Дагестан Османова Т.С.,
объяснения Микаилова М.И., его представителя Газимагомедовой Д.С., просивших
изменить решение суда по доводам апелляционной жалобы, судебная коллегия
установила:

Микаилов М.И. обратился в суд с иском к ОАО «Дагэнергосеть» о компенсации
морального вреда в размере <.> рублей и <.> рублей денежную сумму за оплату услуг
представителя.

Иск Микаиловым М.И. мотивирован тем, что <дата> он устроился на работу в отдел
Гунибские РЭС ОАО «Дагэнергосеть» на должность <.>. <дата> Микаилов М.И. в составе
бригады <.> был направлен в сторону <адрес> РД для выяснения причины отключения
фидера. Перед выездом бригады линия была отключена. Бригада прибыла к отпаечной
опоре № около школы <адрес>, где установили заземление. Микаилов М.И. поднялся на
опору и снял перемычки для отсоединения линии идущей в <адрес>. После отключения
линии сняли перемычки, установили переносные заземления на опору 1034. Затем
Микаилов М.И. поднялся на КТП с высокой стороны, будучи уверенным в отсутствии
напряжения на линии, для проверки исправностей предохранителей. От порыва ветра
истец потерял равновесие и коснулся рукой за нижний опорный изолятор, после чего
Микаилов М.И. упал с КТП. Как выяснилось позже, линию не отключили, а заземления
сорвало ветром. В результате он получил электроожоги, полученная истцом травма была
отнесена к категории тяжелых. В связи с тем, что сохранить его правую руку не
представилось возможным, врачам пришлось ее ампутировать, левая рука также
пострадала, став практически непригодной для какой бы то ни было работы. В результате
<дата> истец Микаилов М.И. был уволен по п.5 ст.83 Трудового кодекса РФ как
признанный полностью неспособным к трудовой деятельности.

После всего случившегося работодатель обещал оказать помощь и выплатить
компенсацию морального вреда. Однако никакой помощи и компенсации от работодателя
не получил. Причиненный ему в результате халатности работников ОАО «Дагэнергосеть»
физический и моральный вред он оценивает в 5000000 рублей.

Решением Советского районного суда г. Махачкалы от 27 мая 2014 года постановлено:
«Иск Микаилова М.И. удовлетворить частично.

Взыскать с ОАО «Дагэнергосеть» в пользу Микаилова М.И. компенсацию морального вреда в размере <.> рублей, а также расходы на услуги представителя в размере <.> рублей.

В остальной части в иске отказать».

В своей апелляционной жалобе представитель Микаилова М.И. Газимагомедова Д.С. с решением суда не согласна, считает его незаконным вследствие его несправедливости, просит его изменить в части размера компенсации морального вреда.

В обоснование доводов автор жалобы указывает, что согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Согласно п. 8 вышеуказанного Постановления, степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

Таким образом, суд не принял во внимание ряд обстоятельств, на которые истец указывал в ходе судебного заседания:

Степень повреждения его здоровья выразилось в том, что в результате данного увечья он из молодого здорового парня превратился в инвалида первой группы;

На момент причинения увечья ему был всего 21 год, что также является немаловажным, так как не сравнить потерю здоровья скажем в 50 лет и в 20 лет;

Возможность дальнейшего трудоустройства: с повреждениями здоровья именно такого характера, как у Микаилова М.И. ни о каком дальнейшем трудоустройстве, учебе, спорте и реализации себя не может идти и речи;

Вина работодателя, не обеспечившего должным образом безопасность на производстве, это далеко не первый и не последний подобный случай на производстве в данной организации;

Степень нравственных страданий Микаилова М.И.: этот случай раз и навсегда изменил его жизнь, все планы и надежды оказались неосуществимыми, теперь он вынужден сидеть дома и кормить своих двоих детей на пенсию, которую не хватает даже на самое необходимое. Также нравственные страдания, связанные с физической болью, которую он перенес как во время удара током, так и после этого, в том числе в связи с ампутацией конечности и последующим лечением.

Суд не учел покалеченную жизнь молодого человека и то, что Микаилов М.И. чудом остался в живых. Он лишился многих радостей жизни: не может писать, заниматься спортом, работать. Таким образом, суд не учел все эти обстоятельства и вынес несправедливое решение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, судебная коллегия приходит к следующему. В силу статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

В соответствии с абз. 4 ч. 2 ст. 22 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда.

Как следует из материалов дела, в апреле 2011 года в <адрес> (Гунибская РЭС) произошел несчастный случай. <.> Микаилов М.И. получил увечье, попав под напряжение.

В результате полученных увечий Микаилов М.И. получил электроожоги, у него ампутирована правая рука, а левая рука непригодна для какой-либо работы. Согласно справке об инвалидности № от <дата>, Микаилов М.И. стал инвалидом № группы бессрочно.

Обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда определены ст. 212 Трудового кодекса Российской Федерации.

Абзацем 8 статьи 220 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае причинения вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей возмещение указанного вреда осуществляется в соответствии с федеральным законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Согласно статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями,

нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда.

Микаиловым М.И. суду заявлены требования о компенсации причиненного ему морального вреда – физических и нравственных страданий, перенесенных им в связи с несчастным случаем по вине ответчика.

Согласно абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» моральный вред может заключаться, в том числе, в нравственных переживаниях в связи с физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Статьей 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и с учетом требований разумности и справедливости.

Судом первой инстанции размер компенсации причиненного истце морального вреда определен в <.> рублей. Данную сумму компенсации судебная коллегия считает соразмерной характеру понесенных истцом нравственных страданий, справедливой и разумной.

Учитывая изложенные обстоятельства дела, судебная коллегия не усматривает оснований для увеличения взысканного судом размера компенсации морального вреда, который определен с учетом характера причиненных истцу телесных повреждений, степени тяжести наступившего вследствие этого вреда здоровью, испытываемых им физических и нравственных страданий, степени вины причинителя вреда, требований разумности и справедливости.

Судебная коллегия считает, что все обстоятельства по делу проверены с достаточной полнотой, выводы суда, изложенные в решении, соответствуют собранным по делу доказательствам.

Доводы апелляционной жалобы не опровергают выводы суда первой инстанции. При рассмотрении дела судом не допущено нарушения или неправильного применения норм материального и процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, а потому оснований к отмене решения Советского районного суда г. Махачкалы не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила:

Решение Советского районного суда г. Махачкалы от 27 мая 2014 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя Микаилова М.И. Газимагомедовой Д.С. – без удовлетворения.

Председательствующий: Алиева Э.З.

Судьи: Османов Т.С.

Устаева Н.Х.